

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО, ОСИП
ДЫМОВ, НАДЕЖДА ТЭФФИ И
ДР.

**ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ,
ОБРАБОТАННАЯ
«САТИРИКОНОМ»**

Аркадий Аверченко

**Всеобщая история,
обработанная «Сатириконом»**

«ИП Князев»

1911, 2008

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)1

Аверченко А. Т.

Всеобщая история, обработанная «Сатириконом» /
А. Т. Аверченко — «ИП Князев», 1911, 2008

ISBN 978-5-395-00239-6

Сегодня «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“», книга, увидевшая свет в 1911 году и по-прежнему пользующаяся вниманием и любовью широкой публики, воспринимается как своеобразная визитная карточка того ярчайшего явления отечественной сатиры и юмористики, отечественной литературы и журналистики, которое называлось сто лет назад «„Сатирикон“ и сатириконцы». Для комического эффекта контекст, как известно, важнее текста, отчего юмор, не говоря уж о сатире, устареваает стремительно. И тем не менее «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“», вступает уже во второе столетие своего существования. Давно нет Д. И. Иловайского, чьи многочисленные и многократно переиздававшиеся учебники истории являлись главным объектом насмешек сатириконцев в их книге, остались в архивах его сочинения, объект пародии давно не актуален, а сама пародия живет. Что лишний раз подтверждает максимум, приписываемую известному британскому остроумцу Бернарду Шоу: «Человек, пишущий о себе и своем времени, – единственный пишущий о всех людях и всех временах».

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)1

ISBN 978-5-395-00239-6

© Аверченко А. Т., 1911, 2008

© ИП Князев, 1911, 2008

Содержание

Продолжение сатиры другими средствами	7
Древняя история	11
Предисловие	11
Восток	13
Греция	19
Рим	34
Средние века	51
Введение	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Всеобщая история, обработанная «Сатириконом»

© С. Князев, статья, справка об авторах, 2008

© В. Пожидаев, оформление серии, 1996

© Издательский Дом «Азбука-классика», 2008

Продолжение сатиры другими средствами

Сегодня «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“» – пожалуй, единственный артефакт (за исключением произведений Тэффи и Аверченко), рожденный усилиями сотрудников и авторов этого журнала и пользующийся вниманием и любовью широкой публики и сейчас, спустя век после появления на свет. Книга эта, вышедшая впервые в 1911 году, воспринимается ныне как своеобразная визитная карточка того ярчайшего явления отечественной сатиры и юмористики, отечественной литературы и журналистики, которое называлось сто лет назад «„Сатирикон“ и сатириконцы». Вместе с тем судить о «Сатириконе» на основании этой книги было бы столь же опрометчиво, сколь судить о малознакомом человеке исключительно по его визитке.

На первый взгляд, говорить «Всеобщая история...» и подразумевать – «Сатирикон» вполне корректно. Книгу сочинили самые, пожалуй, известные из сатириконцев, признанные «золотые перья» этого журнала. Раздел «Древняя история» принадлежит перу Тэффи, историю Средних веков, или, как пошутил автор, «Среднюю историю», рассказал Осип Дымов, «Новую историю» – главный редактор «Сатирикона» Аркадий Аверченко, «Русская история» изложена О. Л. Д'Ором. Иллюстрации сотворили А. Яковлев, А. Радаков, Ре-Ми (псевдоним Н. В. Ремизова) и А. Юнгер – штатные карикатуристы «Сатирикона», чья роль в успехе журнала была, по общему признанию, не меньше, чем авторов текстов.

Вместе с тем по интонации, настроению, сверхзадаче, наконец, собственно природе комического «Всеобщая история» весьма отличается от привычной продукции сатириконцев. Неудивительно, что «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“», вышедшая в свет в 1911 году, ныне воспринимается специалистами как нечто далеко не сатириконовское.

«Неожиданно проявившийся интерес авторов книги – Н. Тэффи, О. Дымова, А. Аверченко, О. Д. Ора – к прошлому вызывал удивление, ведь сатириконцы стремились всегда быть максимально современными. Тем более что, в отличие от своих великих предшественников – А. С. Пушкина («История села Горюхина»), М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города»), А. К. Толстого («История государства Российского от Гостомысла до Тимашева»), они создают произведение не сатирическое, а юмористическое»¹.

Тем большее удивление вызывает детище сатириконцев, если вспомнить историю и предысторию этого журнала.

«Как будто кроваво-красная ракета взвилась в 1905 г. Взвилась, лопнула и рассыпалась сотнями кроваво-красных сатирических журналов, таких неожиданных, пугавших своей необычностью и жуткой смелостью. Все ходили, задрав восхищенно головы и подмигивая друг другу на эту яркую ракету.

– Вот она где, свобода-то!..

А когда наступило туманное скверное утро – на том месте, где взвилась ракета, нашли только полу-обгорелую бумажную трубку, привязанную к палке – яркому символу всякого русского шага – вперед ли, назад ли...

Последние искорки ракеты гасли постепенно еще в 1906 г., а 1907-й был уже годом полной тьмы, мрака и уныния.

С горизонта, представляемого кожаной сумкой газетчика, исчезли такие пышные, бодрящие названия, как „Пулемет“, „Заря“, „Жупел“, „Зритель“, „Зарево“, – и по-прежнему заняли почетное место загнанные до того в угол – тихие, мирные „Биржевые ведомости“ и „Слово“.

¹ Николаев Д. Д. «Жемчужина русского юмора» // Тэффи Н. А. Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной „Сатириконом“». М., 1990. С. 15.

В этот период все, успевшие уже привыкнуть к смеху, иронии и язвительной дерзости „красных“ по цвету и содержанию сатирических журналов, снова остались при четырех прежних стариках, которым всем в сложности было лет полтора: при „Стрекозе“, „Будильнике“, „Шуте“ и „Осколках“.

Когда я приехал в Петербург (это было в начале 1908 г.), в окна редакций уже заглядывали зловещие лица „тещи“ и „купца, подвыпившего на маскараде“, „дачника, угнетенного дачей“ и т. п. персонажей русских юмористических листков, десятки лет питавшихся этой полусгнившей дрянью. Пир кончился... Опьяневших от свободных речей гостей развезли по участкам, по разным „пересыльным“, „одиночкам“, и остались сидеть за залитым вином и заваленным обедками столом только безропотные: „дачный муж“, „злая теща“ и „купец, подвыпивший на маскараде“.

То, что называется бедные родственники. Таким образом, я приехал в столицу в наиболее неудачный момент – не только к шапочному разбору, но даже к концу этого шапочного разбора, когда уже почти все получили по шапке» – так вспоминал Аркадий Аверченко, главный редактор журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», о ситуации в русской индустрии смеха накануне появления в ней «Сатирикона».

Журнал «Сатирикон», впоследствии, после ссоры главного редактора с издателем М. Горнфельдом и ухода большей части сотрудников, основавших новое издание, превратившийся в «Новый Сатирикон», в отечественном литературоведении и критике однозначно воспринимается и оценивается прежде всего как порождение первой русской революции и последовавшей затем политической реакции. Такая оценка, опирающаяся и на воспоминания самих сатириконцев, и анализ содержания журнала, безусловно, справедлива и обоснованна.

Ведь с самого начала журнал позиционировал себя как издание остросоциальное, злободневное, безусловно сатирическое: «Мы будем хлестко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни... Смех, ужасный ядовитый смех, подобный жалам скорпионов, будет нашим оружием» – такими словами открывался первый номер журнала «Сатирикон» в 1908 году.

Соответствовать таким программным установкам в стране победившей цензуры было тяжело. Вот, скажем, перечень материалов журнала, что вызвали претензии контролирующих организаций только в 1911 году:

- № 2 – «Слепцы» А. Аверченко;
- № 4 – «Когда студенту не спится» Саши Черного;
- № 5 – «В карцере» Саши Черного;
- № 7 – «Дисциплина А. Дмитриева: Как я помог в запутанном деле с Иллиодором» А. Аверченко;
- № 14 – раздел «Волчьи ягоды»;
- № 16 – «Репка» А. Измайлова;
- № 17 – «Оттенки (Как П. А. Столыпин говорил по телефону)» А. Аверченко;
- № 18 – «Весна на заводе» Красного;
- № 24 – раздел «Волчьи ягоды» и «Язык» А. Аверченко;
- № 26 – «Депутат и мирная идиллия» Красного;
- № 28 – «Колыбельная (юго-западная)», автор не установлен;
- № 34 – «Заказ профессоров» Красного;
- № 38 – «По шерсти клинка» А. Аверченко;
- № 45 – «Веселая жизнь» Князева; «О двух провокаторских письмах» А. Аверченко; «На перекрестках» Князева; «Охраняют» Высоцкого;
- № 50 – раздел «Волчьи ягоды»².

² Макагоненко Д. Г. Шутники из «Сатирикона» // Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». М., 1991. С. 21 (вто-

Журнал, воплощавший собою свободомыслие, эстетическую и общественную дерзость, безусловно, соответствовал своим программным утверждениям с самого своего основания и вплоть до закрытия весной 1918 года, когда властью, теперь уже большевистской, он был ликвидирован как вредное и контрреволюционное издание.

Авторы «Всеобщей истории...» не скрывали, что главным объектом насмешек в их книге являлись многочисленные, многократно переиздававшиеся учебники истории Дмитрия Ивановича Иловайского (1832–1920), по которым учились многие поколения школьников, в том числе наверняка и сами будущие сатириконтцы.

Риторическая мощь, с которой сатириконтцы обрушиваются на сочинения Иловайского, поначалу вызывает некоторое недоумение. На первый взгляд, перед нами, говоря языком современной политики, чрезмерное применение силы. Да, книги Иловайского очень просты, чтобы не сказать примитивны, и часто неуклюжи по языку, довольно простодушны по изложению и, разумеется, не идут ни в какое сравнение с произведениями блистательных стилистов Карамзина, Ключевского, Сергея Соловьева, но функцию свою сочинения Д. И. Иловайского исполняли вполне, отчего, собственно, и переиздавались многократно. Современные исследователи установили, что, в частности, до 1917 года его пособие по русской истории для среднего возраста перепечатывали 44 раза, для старшего – 36 раз, по всеобщей истории для среднего возраста – 35 раз и для старшего – 30 раз. За что они его так, собственно?

Причина, по которой сатириконтцы терзали Иловайского, думается, лежала вне пределов собственно объекта пародии. Как историк и гражданин он занимал резко самодержавно-православные, охранительные позиции; взгляды свои он неустанно пропагандировал – в частности, в газете «Кремль» (с 1907 г. – «Кремль Иловайского»), которую издавал на собственные средства. В последние годы жизни Д. И. Иловайский впал в тяжелый антисемитизм, в частности, видел в событиях 1905–1907 годов «жидовские происки», а деятельность революционеров и сочувствующих им оценивал не иначе как «поработительное еврейское движение». В его сочинениях той поры не были редкостью фразы вроде: «Евреи стремятся густым мертвящим, паразитным слоем налечь на все государство и высосать все соки из коренной народности».

К моменту выхода «Всеобщей истории, обработанной „Сатириконом“» в памяти читателей и авторов этой книги наверняка ясно сохранилось то, с каким размахом отмечалось в ноябре 1908 года пятидесятилетие научной деятельности Д. И. Иловайского. Приветственные телеграммы от научных обществ и музеев, влиятельных уважаемых коллег, безусловно признававших его неоспоримые заслуги перед отечественной историографией и образованием, буквально потонули в том потоке поздравлений, которые слали ему, в том числе публично, через прессу, представители Русской монархической партии, Русского собрания, Союза Михаила Архангела, Союза русского народа, фракции правых Государственной думы и прочих радикально националистических, а то и вовсе погромных организаций.

Понятно, что фигура Д. И. Иловайского, ассоциировавшегося с самыми гнусными явлениями тогдашней русской жизни, не могла не вызвать отвращения у авторов «Сатирикона» и тех читателей, что разделяли их политическую, общественную и эстетическую позицию. Вместе с тем прямая критика его взглядов и деятельности в исполнении сатириконтцев была бы уже прямой политической сатирой, что уже едва ли было возможно в те годы. Не имея возможности непосредственно высказать отношения к идеям Иловайского, сатириконтцы прошлись по его учебникам. Таким образом, логично предположить, что «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“» была для сатириконтцев очередной попыткой быть «максимально современными и злободневными», и уж совсем неправильным было бы проводить этот художественный опыт по линии «чистой юмористики». Скорее это было продолжением сатиры – другими средствами.

Опыт коллективного сочинения «Всеобщей истории...» оказался впоследствии для сатириконцев очень ценным и важным. Вдохновленные успехом книги, сатириконцы впоследствии выпустили коллективные сборники «Театральная энциклопедия „Сатирикона“» (1913), «Физиология и анатомия человека» (1916); тематические номера журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон»: «Исторический», «Про животных», «Про Войну» и т. д., которые оказывались неизменно удачными и пользовались громадным успехом у публики. А О. Л. Д'Ор, вдохновленный успехом «Всеобщей истории...», впоследствии неоднократно обращался в своих сочинениях к «сатирико-историческому дискурсу» (см., например, его книгу: Будущее Балкан: Из будущего учебника Иловайского. СПб., 1913).

Для комического эффекта контекст, как известно, важнее текста, отчего юмор, не говоря уже о сатире, устаревает стремительно. И тем не менее «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“», вступает уже во второе столетие своего существования. Давно нет Иловайского, остались в архивах его сочинения, объект пародии давно не актуален, а сама пародия живет. Что лишний раз подтверждает максиму, приписываемую известному британскому остроумцу Бернарду Шоу: «Человек, пишущий о себе и своем времени, – единственный пишущий о всех людях и всех временах».

Сергей Князев

Древняя история

Предисловие

Что такое история как таковая – объяснять незачем, так как это каждому должно быть известно с молоком матери. Но что такое Древняя история – об этом нужно сказать несколько слов.

Трудно найти на свете человека, который хотя раз в жизни, выражаясь языком научным, не влопался бы в какую-нибудь историю. Но как бы давно это с ним ни случилось, тем не менее происшедший казус мы не вправе назвать Древней историей. Ибо пред лицом науки все имеет свое строгое подразделение и классификацию.

Скажем короче: а) Древняя история есть такая история, которая произошла чрезвычайно давно; б) Древняя история есть такая история, которая произошла с римлянами, греками, ассирийцами, финикийцами и прочими народами, говорившими на мертворожденных языках.

Все, что касается древнейших времен и о чем мы ровно ничего не знаем, называется периодом доисторическим.

Ученые хотя и ровно ничего об этом периоде не знают (потому что если бы знали, то его пришлось бы уже назвать историческим), тем не менее разделяют его на три века:

- 1) каменный, когда люди при помощи бронзы делали себе каменные орудия;
- 2) бронзовый, когда при помощи камня делали бронзовые орудия;
- 3) железный, когда при помощи бронзы и камня делали железные орудия.

Вообще, изобретения тогда были редки и люди на выдумки были туги; поэтому чуть что изобретут – сейчас по имени изобретения называют и свой век.

В наше время это уже немислимо, потому что каждый день пришлось бы менять веку название: пилулиарский век, плоскошинный век, синдетиконский век и т. д. и т. д., что немедленно вызвало бы распри и международные войны.

В те времена, о которых ровно ничего неизвестно, люди жили в шалашах и ели друг друга; затем, окрепнув и развив мозг, стали есть окружающую природу: зверей, птиц, рыб и растения. Потом, разделившись на семьи, начали ограждаться частоколами, через которые сначала в продолжение многих веков переругивались; затем стали драться, затеяли войну и, таким образом, возникло государство, государственный быт, на котором основывается дальнейшее развитие гражданственности и культуры.

Древние народы разделяются по цвету кожи на черных, белых и желтых.

Белые в свою очередь разделяются на:

- 1) арийцев, произошедших от Ноева сына Яфета³ и названных так, чтоб не сразу можно было догадаться – от кого они произошли;
- 2) семитов – или не имеющих права жительство, и
- 3) хамитов, людей, в порядочном обществе не принятых.

Обыкновенно историю делят всегда хронологически от такого-то до такого-то периода. С Древней историей так поступить нельзя, потому что, во-первых, никто ничего о ней не знает, а во-вторых, древние народы жили бестолково, мотались из одного места в другое, из одной эпохи в другую, и все это без железных дорог, без порядку, причины и цели. Поэтому учеными людьми придумано рассматривать историю каждого народа отдельно. Иначе так запутаешься, что и не выберешься.

³ Согласно библейской мифологии, у Ноя было три сына – Яфет, Сим и Хам, от которых после Всемирного потопа «населилась вся земля» – *Здесь и далее прим. ред.*

Восток

Египет

Египет находится в Африке и славится издавна пирамидами, сфинксами, разлитием Нила и царицей Клеопатрой.

Пирамиды суть здания пирамидальной формы, которые воздвигались фараонами для своего прославления. Фараоны были люди заботливые и не доверяли даже самым близким людям распоряжаться своим трупом по их усмотрению. И, едва выйдя из младенческого возраста, фараон уже присматривал себе укромное местечко и начинал строить пирамиду для своего будущего праха.

После смерти тело фараона с большими церемониями потрошили изнутри и набивали ароматами. Снаружи заключали его в раскрашенный футляр, все вместе ставили в саркофаг и помещали внутри пирамиды. От времени то небольшое количество фараона, которое заключалось между ароматами и футляром, высыхало и превращалось в твердую перепонку. Так непроизводительно тратили древние монархи народные деньги!

Но судьба справедлива. Не прошло и нескольких десятков тысяч лет, как египетское население вернуло свое благосостояние, торгуя оптом и в розницу бранными трупами своих повелителей, и во многих европейских музеях можно видеть образцы этих сушеных фараонов, прозванных за свою неподвижность мумиями. За особую плату сторожа музеев позволяют посетителям пощелкать мумию пальцем.

Не прошло и нескольких десятков тысяч лет, как мумиями стали торговать

Далее, памятниками Египта служат развалины храмов. Более всего сохранилось их на месте древних Фив, прозванных по числу своих двенадцати ворот «стовратными». Теперь, по свидетельству археологов, ворота эти переделаны в арабские деревни. Так иногда великое обращается в полезное!

Памятники Египта часто покрыты письменами, которые разобрать чрезвычайно трудно. Ученые поэтому прозвали их иероглифами.

Жители Египта делились на разные касты. К самой важной касте принадлежали жрецы. Попасть в жрецы было очень трудно. Для этого нужно было изучать геометрию до равенства треугольников включительно и географию, обнимавшую в те времена пространство земного шара не менее шестисот квадратных верст. Дела жрецам было по горло, потому что, кроме географии, им приходилось еще заниматься и богослужением, а так как богов у египтян было чрезвычайно много, то иному жрецу подчас за весь день трудно было урвать хоть часок на географию.

В воздании божеских почестей египтяне не были особенно разборчивы. Они обожествляли Солнце, корову, Нил, птицу, собаку, Луну, кошку, ветер, гиппопотама, землю, мышь, крокодила, змею и многих других домашних и диких зверей.

Ввиду этой богомногочисленности самому осторожному и набожному египтянину ежеминутно приходилось совершать различные кощунства. То наступит кошке на хвост, то цыкнет на священную собаку, то съест в борще святую муху. Народ нервничал, вымирал и вырождался.

Среди фараонов было много замечательных, прославивших себя своими памятниками и автобиографиями, не ожидая этой любезности от потомков.

Вавилон

Тут же неподалеку находился и Вавилон, известный своим столпотворением.

Ассирия

Главным городом Ассирии был Ассур, названный так в честь бога Асура, получившего в свою очередь это имя от главного города Асура. Где здесь конец, где начало – древние народы по безграмотности разобраться не могли и не оставили никаких памятников, которые могли бы нам помочь в этом недоумении.

Ассирийские цари были очень воинственны и жестоки. Врагов своих поражали более всего своими именами, из которых Ассур-Тиглаф-Абу-Хериб-Назир-Нипал – было самым коротеньким и простеньким. Собственно говоря, это было даже не имя, а сокращенная ласкательная кличка, которую за маленький рост дала юному царю его мамка.

Обычай же ассирийских крестин был таков: как только у царя рождался младенец мужского, женского или иного пола, сейчас же специально обученный писарь садился и, взяв в руки клинья, начинал писать на глиняных плитах имя новорожденного. Когда, истомленный трудом, писарь падал мертвым, его сменял другой, и так дальше до тех пор, пока младенец не достигал зрелого возраста. К этому сроку все его имя считалось полностью и правильно написанным до конца.

Цари эти были очень жестоки. Громко выкликая свое имя, они, прежде чем завоюют страну, уже рассаживали ее жителей на колья.

По сохранившимся изображениям современные ученые усматривают, что у ассирийян очень высоко стояло парикмахерское искусство, так как у всех царей бороды завиты ровными, аккуратными локонами.

Если отнестись к этому вопросу еще серьезней, то можно удивиться еще более, так как видно ясно, что в ассирийские времена не только люди, но и львы не пренебрегали парикмахерскими щипцами. Ибо зверей этих ассирияне изображают всегда с такими же завитыми в локоны гривами и хвостами, как и бороды их царей.

В Ассирии не только люди, но и львы не пренебрегали парикмахерскими щипцами

Поистине, изучение образцов древней культуры может принести существенную пользу не только людям, но и животным.

Последним ассирийским царем считается, выражаясь сокращенно, Ашур-Адонай-Абан-Нипал. Когда его столицу осадили мидяне, хитрый Ашур велел на площади своего дворца развести костер; затем, сложив на него все свое имущество, влез наверх сам со всеми женами и, застраховавшись, сгорел дотла.

Раздосадованные враги поспешили сдаться.

Персы

На Иране жили народы, название которых оканчивалось на «яне»: бактрыане и мидяне, кроме персов, которые оканчивались на «сы».

Бактрыане и мидяне быстро утратили свое мужество и предались изнеженности, а у персидского царя Астиага родился внук Кир, основавший персидскую монархию.

О молодости Кира Геродот рассказывает трогательную легенду.

Однажды Астиагу приснилось, что из его дочери выросло дерево. Пораженный неприличностью этого сна, Астиаг велел магам разгадать его. Маги сказали, что сын дочери Астиага будет царствовать над целой Азией. Астиаг очень огорчился, так как желал для своего внука более скромной судьбы.

– И через золото слезы льются! – сказал он и поручил своему придворному придушить младенца.

Придворный, которому было и своего дела по горло, передоверил это дельце одному знакомому пастуху. Пастух же по необразованности и халатности все перепутал и, вместо того чтобы придушить, стал ребенка воспитывать.

Когда ребенок подрос и начал играть со сверстниками, то велел однажды выпороть сына одного вельможи. Вельможа пожаловался Астиагу. Астиаг заинтересовался широкой натурой ребенка. Побеседовав с ним и освидетельствовав пострадавшего, он воскликнул:

– Это Кир! Так пороть умеют только в нашем семействе.

И Кир упал в объятия деда.

Войдя в возраст, Кир победил царя лидийского Креза и стал жарить его на костре. Но во время этой процедуры Крез вдруг воскликнул:

Однажды Астиагу приснилось, что из его дочери выросло дерево

– О, Солон, Солон, Солон!

Это очень удивило мудрого Кира.

– Подобных слов, – признавался он друзьям, – я еще никогда не слышал от жарившихся. Он поманил Креза к себе и стал расспрашивать, что это значит.

Тогда Крез рассказал, что его посетил греческий мудрец Солон. Желая пустить мудрецу пыль в глаза, Крез показал ему свои сокровища и, чтобы подразнить, спросил Солона, кого он считает самым счастливым человеком на свете.

Если б Солон был джентльменом, он, конечно, сказал бы «Вас, ваше величество». Но мудрец был человек простоватый, из недалеких, и ляпнул, что «прежде смерти никто не может сказать про себя, что счастлив».

Так как Крез был царь развитой не по летам, то тотчас понял, что после смерти вообще люди редко разговаривают, так что и тогда похвастаться своим счастьем не придется, и очень на Солона обиделся.

История эта сильно потрясла слабонервного Кира. Он извинился пред Крезом и не стал его дожаривать.

После Кира царствовал сын его Камбиз. Камбиз пошел воевать с эфиопами, зашел в пустыню и там, сильно страдая от голода, съел мало-помалу все свое войско. Поняв трудность подобной системы, он поспешил воротиться в Мемфис. Там в это время праздновали открытие нового Аписа.

При виде этого здорового, откормленного быка отощавший на человечине царь кинулся на него и собственноручно приколол, а заодно и брата своего Смердиза, который вертелся под ногами.

Этим воспользовался один ловкий маг и, объявив себя Лжесмердизом, немедленно начал царствовать. Персы ликовали:

– Да здравствует наш царь Лжесмердиз! – кричали они.

В это время царь Камбиз, окончательно помешавшийся на говядине, погиб от раны, которую нанес себе сам, желая отведать собственного мяса.

Так умер этот мудрейший из восточных деспотов.

После Камбиза царствовал Дарий Гистасп, который прославился походом на скифов.

Скифы были очень храбры и жестоки. После сражения устраивали пиршества, во время которых пили и ели из черепов свежесбитых врагов.

Те из воинов, которые не убили ни одного врага, не могли принять участия в пиршестве за неимением своей посуды и наблюдали издали за торжеством, терзаемые голодом и угрызениями совести.

Узнав о приближении Дария Гистаспа, скифы послали ему лягушку, птицу, мышь и стрелу.

Этими незатейливыми дарами они думали смягчить сердце грозного врага.

Но дело приняло совсем другой оборот.

Один из воинов Дария Гистаспа, которому сильно надоело болтаться за своим повелителем по чужим землям, взялся истолковать истинное значение скифской посылки.

После сражения скифы устраивали пириества

Это значит, что если вы, персы, не будете летать, как птицы, грызть, как мышь, и прыгать, как лягушка, то не вернетесь к себе домой вовеки.

Дарий не умел ни летать, ни прыгать. Он перепугался до смерти и велел поворачивать оглобли.

Дарий Гистасп прославился не только этим походом, но и столь же мудрым правлением, которое вел с таким же успехом, как и военные предприятия.

Древние персы вначале отличались мужеством и простотою нравов. Сыновей своих учили трем предметам:

- 1) ездить верхом;
- 2) стрелять из лука и
- 3) говорить правду.

Молодой человек, не сдавший экзамена по всем этим трем предметам, считался неучем и не принимался на государственную службу.

Но мало-помалу персы стали предаваться изнеженному образу жизни. Перестали ездить верхом, забыли, как нужно стрелять из лука, и, праздно проводя время, резали правду-матку. Вследствие этого огромное Персидское государство стало быстро приходить в упадок.

Прежде персидские юноши ели только хлеб и овощи. Развратясь, они потребовали супу (330 г. до Р. Х.). Этим воспользовался Александр Македонский и завоевал Персию.

Греция

Греция занимает южную часть Балканского полуострова.

Сама природа разделила Грецию на четыре части:

- 1) северную, которая находится на севере;
- 2) западную – на западе;
- 3) восточную – на востоке и, наконец,
- 4) южную, занимающую юг полуострова.

Это оригинальное деление Греции издавна привлекало к ней взоры всей культурной части населения земного шара.

В Греции жили так называемые «греки».

Говорили они на мертвом языке и предавались сочинению мифов о богах и героях.

Любимый герой греков был Геркулес, прославившийся тем, что вычистил авгиевы конюшни и тем подал грекам незабываемый пример чистоплотности. Кроме того, этот аккуратник убил свою жену и детей.

Вторым любимым героем греков был Эдип, который по рассеянности убил своего отца и женился на своей матери. От этого по всей стране сделалась моровая язва и все открылось. Эдипу пришлось выколоть себе глаза и отправиться путешествовать с Антигоной.

В Южной Греции произошел миф о Троянской войне, или Прекрасная Елена в трех действиях с музыкой Оффенбаха.

Дело было вот как: у царя Менелая (комик-буфф) была жена, прозванная за красоту и за то, что носила платье с разрезом, Прекрасной Еленой. Ее похитил Парис, что Менелая очень не понравилось. Тогда началась Троянская война.

Война была ужасна. Менелай оказался совсем без голоса, а все прочие герои вали нещадно.

Тем не менее война эта осталась в памяти благодарного человечества; так, например, фраза жреца Калхаса: «Слишком много цветов» – цитируется до сих пор многими фельетонистами не без успеха.

Кончилась война благодаря вмешательству хитроумного Одиссея. Чтоб дать возможность воинам пробраться в Трою, Одиссей сделал деревянного коня и посадил в него воинов, а сам ушел. Трояне, утомленные долгой осадой, не прочь были поиграть деревянной лошадкой, за что и поплатились. В самый разгар игры из лошади вылезли греки и завоевали беспечных врагов.

После разрушения Трои греческие герои вернулись домой, но не на радость себе. Оказалось, что жены их за это время выбрали себе новых героев и предавались измене мужьям, которых и убили немедленно после первых рукопожатий.

Хитроумный Одиссей, предвидя все это, не вернулся прямо домой, а сделал небольшой крюк в десять лет, чтобы дать время жене своей Пенелопе приготовиться к встрече с ним.

Верная Пенелопа ждала его, коротая время со своими женихами.

Женихам очень хотелось на ней жениться, но она рассудила, что гораздо веселее иметь тридцать женихов, чем одного мужа, и надувала несчастных, оттягивая день свадьбы. Днем Пенелопа ткала, ночью порола сотканное, а заодно и сына своего Телемака. История эта кончилась трагически: Одиссей вернулся.

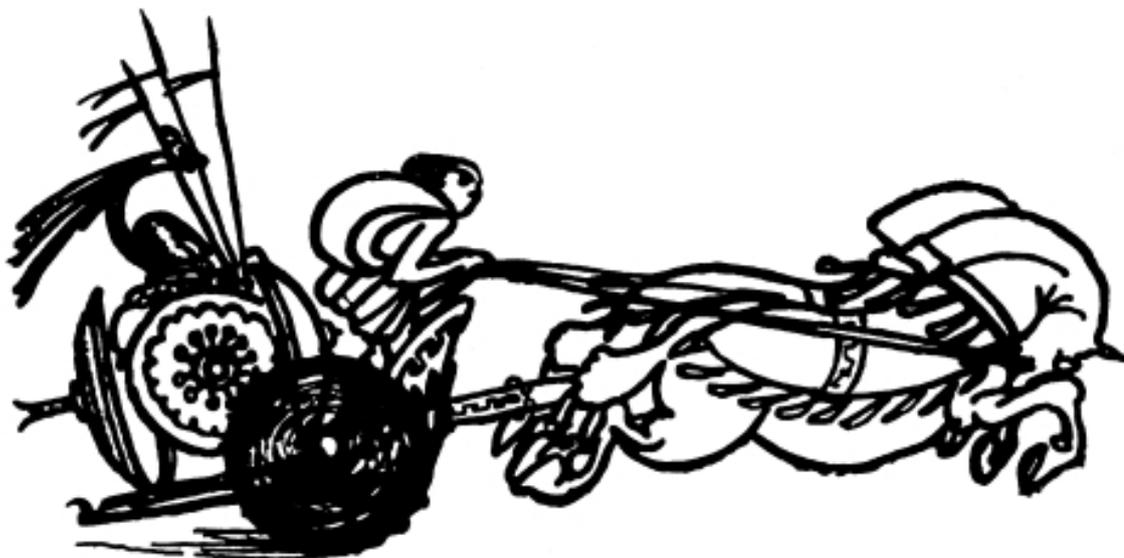

Из деревянной лошади вылезли греки и завоевали врагов

«Илиада» изображает нам военную сторону греческой жизни. «Одиссея» рисует бытовые картины и общественные нравы.

Обе эти поэмы считаются произведениями слепого певца Гомера, имя которого пользовалось в древности столь большим уважением, что семь городов оспаривали честь быть его родиной. Какая разница с судьбой современных нам поэтов, от которых часто не прочь отказаться собственные родители!

На основании «Илиады» и «Одиссеи» о героической Греции мы можем сказать следующее:

Знатный муж ехал в бой на парной колеснице с кучером

Народонаселение Греции разделялось на:

- 1) царей,
- 2) воинов и
- 3) народ.

Каждый исполнял свою функцию.

Царь царствовал, воины сражались, а народ «смешанным гулом» выражал свое одобрение или неодобрение двум первым категориям.

Царь, обыкновенно человек небогатый, производил свой род от богов (слабое утешение при пустом казначействе) и поддерживал свое существование более или менее добровольными подарками.

Знатные мужи, окружающие царя, также производили свой род от богов, но уже в более отдаленной степени, так сказать – седьмая вода на киселе.

На войне эти знатные мужи выступали впереди остального войска и отличались пышностью своего вооружения. Сверху их закрывал шлем, посередине панцирь и со всех сторон щит. Одетый таким образом, знатный муж ехал в бой на парной колеснице с кучером – спокойно и уютно, как в трамвае.

Сражались все врассыпную, каждый за себя, поэтому, даже побежденные, могли много и красноречиво рассказывать о своих военных подвигах, которых никто не видал.

Кроме царя, воинов и народа были в Греции еще и рабы, состоящие из бывших царей, бывших воинов и бывшего народа.

Положение женщины у греков было завидное по сравнению с положением ее у восточных народов.

На греческой женщине лежали все заботы о домашнем хозяйстве, пряденье, тканье, мытье белья и прочие разнообразные хлопоты домоводства, тогда как восточные женщины принуждены были проводить время в праздности и гаремных удовольствиях среди докучной роскоши.

Религия греков была политеическая, причем боги находились в постоянном общении с людьми, а во многих семьях бывали часто и совсем запросто. Иногда боги вели себя легкомысленно и даже неприлично, повергая выдумавших их людей в горестное недоумение.

В одном из древнегреческих молитвенных песнопений, дошедших до наших дней, мы явно слышим скорбную ноту:

Неужели же, боги,
Это вас веселит,
Когда наша честь
Кувырком, кувырком
Полетит?!

Понятие о загробной жизни было у греков весьма смутное. Тени грешников отсылались в мрачный Тартар (по-русски – в тартарары). Праведники блаженствовали в Элизии, но настолько скудно, что сведущий в этих делах Ахиллес признался откровенно: «Лучше быть на земле поденщиком бедняка, чем царствовать над всеми тенями мертвых». Рассуждение, поразившее своей меркантильностью весь древний мир.

Будущее свое греки узнавали посредством оракулов. Наиболее почитаемый оракул находился в Дельфах. Здесь жрица, так называемая Пифия, садилась на так называемый треножник (не следует смешивать ее со статуей Мемнона) и, придя в иступление, произносила бессвязные слова.

Греки, избалованные плавной речью с гекзаметрами, стекались со всех концов Греции послушать бессвязные слова и перетолковать их по-своему.

Судились греки в Амфиктионовом судилище.

Судилище собиралось два раза в год: весенняя сессия была в Дельфах, осенняя – в Фермопилах.

Каждая община посылала в судилище двух присяжных. Присягу эти присяжные придумали очень хитрую. Вместо того чтоб обещать судить по совести, взяток не брать, душой не кривить и родственников не выгораживать, они давали следующую присягу: «Клянусь никогда не разрушать города, принадлежащие к союзу Амфиктионову, и никогда не лишать его текучей воды ни в мирное, ни в военное время».

Только и всего!

Но это показывает, какой нечеловеческой силой обладал древнегреческий присяжный. Какому-нибудь даже самому завалющему из них ничего не стоило разрушить город или остановить текущую воду. Поэтому понятно, что осторожные греки не приставали к ним с клятвами насчет взяток и прочей ерунды, а старались обезвредить этих зверей в главнейшем.

Летоисчисление свое греки вели по самым главным событиям своей общественной жизни, то есть по Олимпийским играм. Игры эти заключались в том, что древнегреческие юноши состязались в силе и ловкости. Все шло как по маслу, но тут Геродот затеял во время состязаний читать вслух отрывки из своей истории. Поступок этот возымел надлежащее действие: атлеты расслабли, публика, ломившаяся доселе на Олимпиаду как бешеная, отказалась идти туда даже за деньги, которые щедро сулил ей честолюбивый Геродот. Игры прекратились сами собой.

Спарта

Лакония составляла юго-восточную часть Пелопоннеса и получила свое название от манеры тамошних жителей выражаться лаконически.

Летом в Лаконии было жарко, зимою холодно. Эта необычайная для других стран система климата, по свидетельству историков, способствовала развитию жестокости и энергии в характере жителей.

Главный город Лаконии без всякой причины назывался Спартой.

В Спарте был ров, наполненный водою, чтобы жители могли упражняться в сбрасывании друг друга в воду. Сам город не был огражден стенами: мужество граждан должно было

служить ему защитой. Это, конечно, стоило местным отцам города дешевле самого плохого частоколишки.

Спартанцы, хитрые по природе, устроили так, что у них царствовали всегда два царя зараз. Цари грызлись между собою, оставляя народ в покое. Конец этой вакханалии положил законодатель Ликург.

Ликург был царского рода и опекал своего племянника.

При этом он все время тыкал всем в глаза своей справедливостью. Когда терпение окружающих наконец лопнуло, Ликургу посоветовали отправиться путешествовать. Думали, что путешествие разовьет Ликурга и так или иначе повлияет на его справедливость.

Но, как говорится, вместе тошно, а врозь скучно. Не успел Ликург освежиться в обществе египетских жрецов, как соотечественники потребовали его возвращения. Ликург вернулся и утвердил в Спарте свои законы.

После этого, опасаясь слишком горячей благодарности со стороны экспансивного народа, он поспешил сам себя уморить голодом.

– Зачем предоставлять другим то, что можешь сделать сам! – были его последние слова.

Спартанцы, увидя, что с него взятки гладки, стали воздавать его памяти божеские почести.

Население Спарты делилось на три сословия: спартиатов, периэков и илотов.

Спартиаты были местные аристократы, занимались гимнастикой, ходили голые и вообще задавали тон.

Периэкам гимнастика была запрещена. Вместо того они платили подати.

Хуже всех приходилось илотам, или, по выражению местных остряков, «недоэкам». Они обрабатывали поля, ходили воевать и часто восставали на своих господ. Последние, чтобы склонить их на свою сторону, придумали так называемую криптию, то есть, попросту, в известный час убивали всех встречных илотов. Это средство быстро заставило илотов одуматься и зажить в полном довольстве.

Спартанские цари пользовались большим уважением, но небольшим кредитом. Народ верил им только на месяц, затем заставлял снова присягать законам республики.

Так как в Спарте царствовало всегда два царя и была притом еще и республика, то все это вместе называлось республикой аристократической.

По законам этой республики спартанцам был предписан самый скромный, по их понятиям, образ жизни. Например, мужчины не имели права обедать дома; они собирались веселой компанией в так называемых ресторанах – обычай, соблюдаемый многими людьми археологической складки и в наше время, как пережиток седой старины.

Любимое кушанье их составляла черная похлебка, приготовлявшаяся из свиного отвара, крови, уксуса и соли. Похлебку эту как историческое воспоминание славного прошлого и доселе еще готовят у нас в греческих кухмистерских, где она известна под названием «брандахлыста».

В одежде спартанцы были также очень скромны и просты. Только перед битвою наряжались они в более сложный туалет, состоявший из венка на голове и флейты в правой руке. В обычное же время отказывали себе в этом.

Воспитание детей

Воспитание детей было очень суровое. Чаще всего их сразу убивали. Это делало их мужественными и стойкими.

Образование они получали самое основательное: их учили не кричать во время порки. В 20 лет спартиат сдавал экзамен по этому предмету на аттестат зрелости. В 30 он делался сулругом, в 60 освобождался от этой обязанности.

Девушки спартанские занимались гимнастикой и были столь прославлены своей скромностью и добродетелью, что везде богатые люди старались наперерыв залучить спартанскую девушку в кормилицы для своих детей.

Скромность и уважение к старшим было первым долгом молодых людей.

Самым неприличным у спартанского молодого человека считались его руки. Если он был в плаще, он прятал руки под плащ. Если он был голым, то засовывал их куда ни попало: под скамейку, под куст, под собеседника, или, наконец, садился на них сам (900 г. до Р. Х.).

Они с детства приучались говорить лаконически, то есть коротко и сильно. На длинную витиеватую ругань врага спартанец отвечал только: «От дурака слышу».

Лэна откусила себе язык.

Женщина в Спарте пользовалась уважением, и ей разрешалось изредка тоже поговорить лаконически, чем она пользовалась, воспитывая детей и заказывая обед кухарке – илотке. Так, одна спартанка, отдавая щит сыну, сказала лаконически: «С ним или на нем». А другая, отдавая кухарке петуха для жаренья, сказала лаконически: «Пережаришь – вздую».

Как высокий пример мужественности спартанской женщины приводится следующая история.

Одна женщина по имени Лэна, зная о противозаконном заговоре, чтобы не выдать случайно имени заговорщиков, откусила себе язык и, выплюнув его, сказала лаконически:

– Милостивые государи и милостивые государыни! Я, нижеподписавшаяся, спартанская женщина, имею честь сказать вам, что если вы думаете, что мы, спартанские женщины, способны на низкие поступки, как то: а) доносы, б) сплетню, в) выдачу своих сообщников и г) клевету, то вы сильно ошибаетесь и ничего подобного от меня не дождетесь. И пусть стран-

ник передаст Спарте, что я выплюнула здесь свой язык, верная законам о гимнастике своего отечества.

Ошеломленные враги вставили в Лэну еще одно «э», и она стала Лээна, что значит «львица».

Упадок Спарты

Постоянное купанье и лаконический разговор сильно ослабили умственные способности спартанцев, и они значительно отстали в развитии от других греков, которые за любовь к гимнастике и спорту прозвали их «спортанцами».

Спартанцы воевали с мессенянами и однажды так трусили, что послали за помощью к афинянам. Те, вместо воинских орудий, прислали им в помощь поэта Тиртея, заряженного собственными стихами. Услышав его декламацию, враги дрогнули и обратились в бегство. Спартанцы овладели Мессенией и завели у себя гегемонию.

Афины

Вторая знаменитая республика была Афины, оканчивавшаяся мысом Суний.

Богатые залежи мрамора, годного для памятников, естественно породили в Афинах славных мужей и героев.

Все горе Афин – республики в высшей степени аристократической – заключалось в том, что жители ее делились на филы, димы, фратрии и подразделялись на паралиев, педиаков и диакариев. Кроме того, они делились еще и на эвпатридов, геомаров, демиургов и разную мелочь.

Все это вызывало в народе постоянные волнения и смуты, которыми пользовались верхи общества, разделявшиеся на архонтов, эпонимов, басилевсов, полемархов и тесмотетов, и угнетали народ.

Один богатый эвпатрид Пилон попытался уладить дело. Но афинский народ отнесся столь недоверчиво к его начинаниям, что Пилон, по примеру прочих греческих законодателей, поспешил отправиться путешествовать.

Солон

Солон, человек не богатый и занимавшийся торговлею, приобрел опытность в путешествиях и потому, не опасаясь дурных для себя последствий, задумал облагодетельствовать страну, написав для нее прочные законы.

Чтобы заслужить доверие граждан, он притворился сумасшедшим и стал писать стихи про остров Саламин, о котором в порядочном греческом обществе говорить было не принято, так как остров этот с большим конфузом для афинян был завоеван Мегарой.

Прием Солона имел успех, и ему поручили составление законов, чем он и воспользовался очень широко, подразделив жителей, кроме всего прочего, еще на пентакозиомедимнов, зеогигов и тетов (знаменитых тем, что «роскошные бриллианты, стоящие 4 рубля, продают за 1 рубль только еще неделю»).

На семейный быт Солон также обратил серьезное внимание. Он запретил невесте приносить мужу в приданое более трех платьев, зато потребовал от женщины скромности уже в количестве неограниченном.

Юноши афинские до 16 лет воспитывались дома, а войдя в зрелый возраст, занимались гимнастикой и умственным образованием, которое было столь легко и приятно, что даже называлось музыкой.

Кроме вышеизложенного, афинским гражданам вменялось в строгую обязанность почитать родителей; при избрании гражданина на какую-либо высокую государственную должность закон предписывал навести предварительную справку, почитает ли он родителей и не ругает ли их, и если ругает, то какими именно словами.

Человек, претендовавший на чин древнегреческого статского советника, должен был выправить свидетельство и о почтительности в отношении своих теток и своячениц. Это порождало массу неудобств и затруднений для замыслов честолюбивого человека. Сплошь и рядом человек принужден был отказываться от министерского портфеля благодаря капризу какого-нибудь старого дедки, торгующего на базаре гнилым рахат-лукумом. Тот покажет, что его недостаточно уважали, и всей карьере капут.

Кроме того, высшие власти должны были постоянно справляться, чем занимаются граждане, и наказывать людей праздных. Часто случалось, что полгорода сидело без сладкого блюда. Вопли несчастных не поддавались описанию.

Пизистрат и Клисфен

Утвердив свои законы, Солон не замедлил отправиться путешествовать.

Отсутствием его воспользовался его же родственник, местный аристократ Пизистрат, который стал тиранить Афины при помощи своего красноречия.

Вернувшийся Солон тщетно уговаривал его одуматься. Растиранившийся Пизистрат не слушал никаких доводов и делал свое дело.

Прежде всего он заложил в Ломбардии храм Зевса и умер, не внося процентов.

После него унаследовали власть сыновья его Гиппий и Гиппарх, названные так в честь знакомых лошадей (526 г. до Р.Х.). Но их вскоре частью убили, частью изгнали из отечества.

Пизистрат заложил в Ломбардии храм Зевса

Тут выдвинулся Клисфен – глава народной партии – и заслужил доверие граждан, разделив их на 10 фил (вместо прежних четырех!) и каждую филу на димы. Мир и спокойствие не замедлили воцариться в измученной смутами стране.

Кроме того, Клисфен придумал способ отделяться от неприятных граждан посредством тайной подачи голосов, или остракизма. Чтобы благодарный народ не успел испробовать это симпатичное нововведение на его же спине, мудрый законодатель отправился путешествовать.

Постоянно делясь на филы, димы и фратрии, Афины быстро ослабели, как ослабела Спарта, не делясь ровно никак.

«Куда ни кинь – все клин!» – вздыхали историки.

Остальная Греция

Второстепенные греческие государства шли тою же стезей. Монархии мало-помалу сменялись более или менее аристократическими республиками. Но и тираны тоже не зевали и время от времени захватывали в руки верховную власть и, отвлекая от себя внимание народа постройками общественных зданий, упрочивали свое положение, а затем, потеряв последнее, отправлялись путешествовать.

Спарта скоро поняла неудобство двух одновременных царей. Во время войны цари, желая выслужиться, оба отправлялись на поле битвы, и если при этом их обоих убивали, то народу приходилось приниматься снова за смуты и междоусобия, выбирая новую пару.

Если же на войну отправлялся только один царь, то второй пользовался случаем, чтобы выкурить своего собрата окончательно и завладеть Спартой безраздельно.

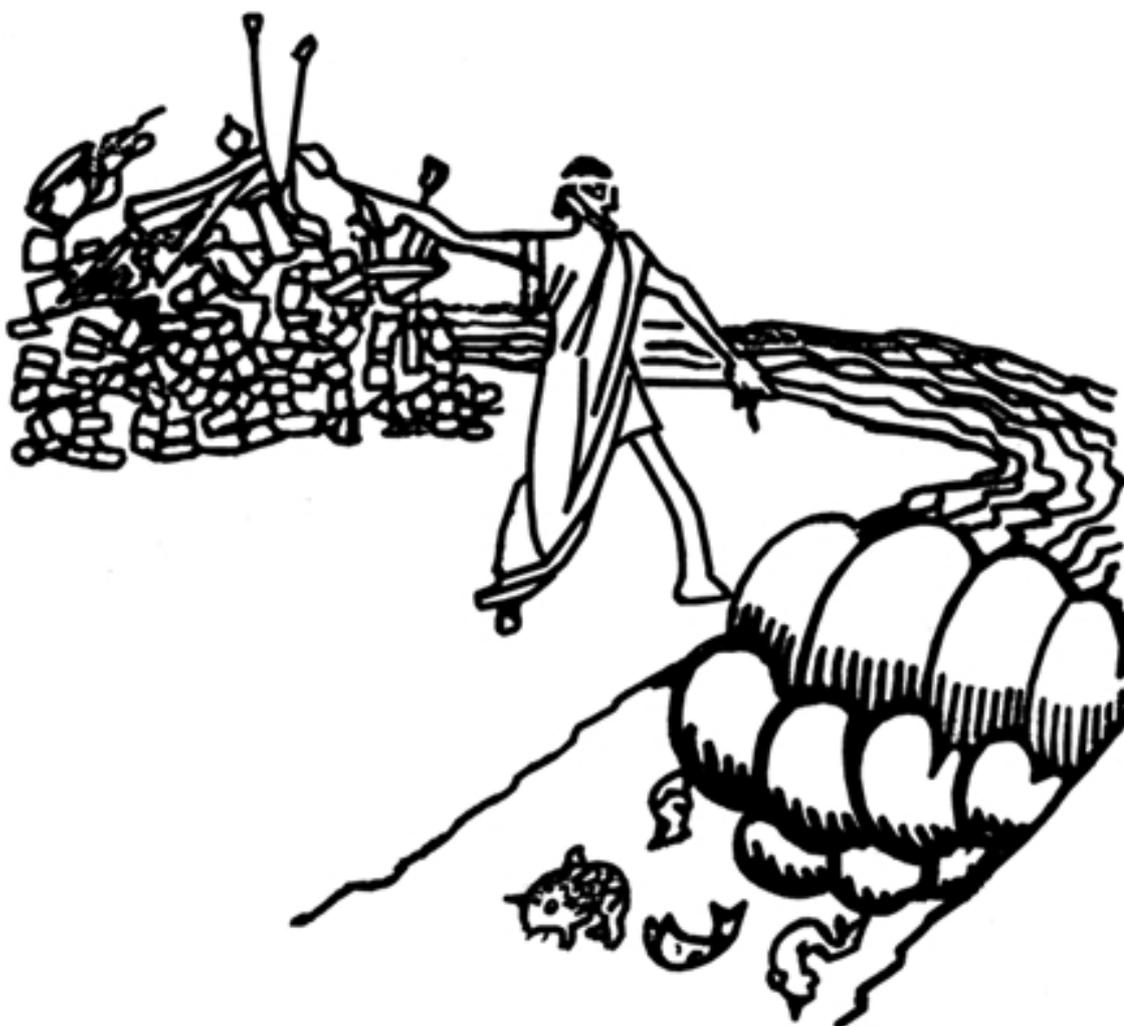
Было отчего потерять голову.

Колонии

Необходимость для законодателей путешествовать после утверждения каждого нового закона очень оживила Грецию.

Целые толпы законодателей посещали то одну, то другую соседнюю страну, устраивая нечто вроде современных нам экскурсий сельских учителей.

Окрестные страны шли навстречу законодательским нуждам. Они выдавали удешевленные круговые билеты, делали скидки в гостиницах. Соединенная лодочная компания с ограниченной ответственностью «Мемфис и Меркурий» возила экскурсантов совсем даром и только просила не скандалить и не сочинять во время пути новых законов.

Какую бы дрянь ни бросил Поликрат в море, рыбы немедленно вытаскивали ее наружу в собственных животах

Таким образом греки познакомились с соседними местностями и устраивали себе колонии.

Поликрат и рыбы штуки

На острове Самосе прославился тиран Поликрат, которого допекали морские рыбы. Какую бы дрянь ни бросил Поликрат в море, рыбы немедленно вытаскивали ее наружу в собственных животах.

Раз он бросил в воду крупную золотую монету. На другое же утро ему подали на завтрак жареную семгу. Тиран с жадностью разрезал ее. О ужас! В рыбе лежал его золотой с процентами за одни сутки из двенадцати годовых.

Все это окончилось крупным несчастьем. По словам историков, «незадолго до своей смерти тиран был убит персидским сатрапом».

Безумец Герострат

Город Эфес был знаменит своим храмом богини Артемиды. Храм этот сжег Герострат, чтобы прославить свое имя. Но греки, узнав, с какою целью было сделано ужасное преступление, решили в наказание предать забвению имя преступника. Для этого были наняты специальные глашатаи, которые в продолжение многих десятков лет разъезжали по всей Греции и объявляли следующее распоряжение: «Не смейте помнить имя безумного Герострата, сжегшего из честолюбия храм богини Артемиды».

Греки так хорошо знали этот наказ, что можно было любого из них ночью разбудить и спросить: «Кого ты должен забыть?» И он, не задумываясь, ответил бы: «Безумного Герострата».

Так справедливо был наказан преступный честолюбец.

Из греческих колоний следует еще отметить Сиракузы, жители которой славились слабостью духа и тела.

Борьба с персами. Мильтиад при Марафоне

Персидский царь Дарий очень любил воевать. В особенности хотелось ему победить афинян. Чтобы не забыть как-нибудь в домашних хлопотах об этих своих врагах, он сам себя раздраживал. Каждый день за обедом прислуга забывала поставить что-нибудь на стол: то хлеб, то соль, то салфетку. Если Дарий делал замечание нерадивым слугам, те хором отвечали ему по его же научению: «А ты, Дарьюшка, помнишь ли об афинянах?»

Раздразнив себя до иступления, Дарий послал зятя своего Мардония с войсками завоевать Грецию. Мардоний был разбит и отправился путешествовать, а Дарий набрал новое войско и послал его на Марафон, не сообразив, что на Марафоне водится Мильтиад. О последствиях этого поступка распространяться не будем.

Все греки прославляли имя Мильтиада. Тем не менее жизнь свою пришлось Мильтиаду окончить смертью. При осаде Пароса он был ранен, и за это сограждане приговорили его к штрафу под тем предлогом, что он-де неосторожно обращался со своей кожей, которая принадлежит отечеству.

Не успел Мильтиад закрыть глаза, как в Афинах уже возвысились два мужа – Фемистокл и Аристид.

Фемистокл прославился тем, что лавры Мильтиада не давали ему спать (483 г. до Р. Х.). Злые афинские языки уверяли, что просто он прогуливал все ночи напролет и сваливал все на лавры. Ну да бог с ним. Кроме того, Фемистокл знал по имени и отчеству всех именитых

граждан, что весьма льстило последним. Письма Фемистокла ставились в образец афинскому юношеству:

«...И еще кланяюсь папеньке моему Олигарху Кимоновичу, и тетеньке Матроне Анемподистовне, и племяннику нашему Каллимаху Мардарионовичу и т. д. и т. п.».

Аристид же предавался исключительно одной справедливости, но столь рьяно, что возбудил законное негодование в согражданах и при помощи остракизма отправился путешествовать.

Ксеркс высек море

Леонид при Фермопилах

Царь Ксеркс, преемник Дария Гистаспа, пошел на греков с несметным (тогда еще не умели делать предварительной сметы) войском. Навел мосты через Геллеспонт, но буря их разрушила. Тогда Ксеркс высек Геллеспонт, и в море тотчас же водворилось спокойствие. После этого розгосечение было немедленно введено во всех учебных заведениях.

Ксеркс подошел к Фермопилам. У греков как раз был в это время праздник, так что заниматься пустяками было некогда. Отправили только спартанского царя Леонида с дюжиной молодцов, чтоб защитил проход.

Ксеркс послал к Леониду с требованием выдать оружие.

Леонид отвечал лаконически: «Приди и возьми».

Персы пришли и взяли.

Саламин

Вскоре произошло сражение при Саламине. Ксеркс наблюдал за битвой, сидя на высоком троне.

Увидя, как колотят его персов, восточный деспот кубарем свалился с трона и, потеряв мужество (480 г. до Р. Х.), воротился в Азию.

Затем произошла битва у города Платеи. Оракулы предсказали поражение тому войску, которое первое вступит в бой. Войска стали выжидать. Но спустя десять дней раздался характерный треск. Это лопнуло терпение Мардония (479 г. до Р. Х.), и он начал сражение и был разбит наголову и на прочие части тела.

Времена гегемонии

Благодаря проискам Фемистокла гегемония перешла к афинянам. Афиняне посредством остракизма отправили этого любителя гегемонии путешествовать. Фемистокл пошел к персидскому царю Артаксерксу. Тот дал ему большие подарки в надежде воспользоваться его услугами. Но Фемистокл низко обманул доверие деспота. Он принял подарки, но, вместо того чтобы служить, преспокойно отравился.

Вскоре умер и Аристид. Республика похоронила его по первому разряду и дала его дочерям солоновское приданое: три платья и скромность.

Перикл

После Фемистокла и Аристида в Афинской республике на первый план выступил Перикл, который умел живописно носить свой плащ.

Это сильно подняло эстетические стремления афинян. Под влиянием Перикла город украсили статуями и в домашний быт греков проникла пышность. Ели они без ножей и вилок, причем женщины не присутствовали, так как зрелище это считалось нескромным.

Почти у каждого человека за обеденным столом сидел какой-нибудь философ. Слушать философские рассуждения за жарким считалось столь же необходимым для древнего грека, как для наших современников румынский оркестр.

Перикл покровительствовал наукам и ходил к гетере Аспазии заниматься философией.

Вообще философы, даже если они и не были гетерами, пользовались большим почетом. Изречения их записывались на колоннах храма Аполлона в Дельфах. Лучшие из этих изречений – философа Биаса: «Не делай многих дел», поддержавшее многих лентяев на их природном пути, и философа Фалеса Милетского: «Поручительство принесет тебе заботу», о котором многие вспоминают, дрожашею рукою ставя свой бланк на дружеском векселе.

Перикл умер от моровой язвы. Друзья, собравшиеся у его смертного одра, громко перечисляли его заслуги. Перикл сказал им:

Алкивиад бегал как сумасшедший, и бесхвостая собака еле поспевала за ним

– Вы позабыли самое лучшее: «В жизни своей я никого не заставлял носить траурное платье».

Этими словами блестящий красноречивец хотел сказать, что никогда в жизни он не умирал.

Алкивиад

Алкивиад был известен разгульным образом жизни и, чтоб заслужить доверие граждан, обрубил хвост своей собаке. Тогда афиняне, как один человек, поручили Алкивиаду начальство над флотом. Алкивиад уже отправился на войну, когда его вернули, заставляя сначала отсидеть за учиненный им перед отъездом уличный скандал. Он бежал в Спарту, потом раскаялся и бежал снова в Афины, потом раскаялся в необдуманном раскаянии и снова бежал в Спарту, потом опять в Афины, потом к персам, потом в Афины, потом снова в Спарту, из Спарты в Афины.

Он бегал как сумасшедший, развивая невероятную скорость и сокрушая все на своем пути. Бесхвостая собака еле поспевала за ним и на пятнадцатом перегоне сдохла (412 г. до Р. Х.). Над ней стоит памятник, на котором спартанцы начертали лаконически: «Странник, я сдохла».

Долго еще носился Алкивиад как бешеный из Спарты в Афины, из Афин к персам. Несчастного пришлось пристрелить из жалости.

Сократ

Однажды у афинского ваятеля неожиданно родился сын, прозванный за мудрость и любовь к философии Сократом. Сократ этот не обращал внимания на холод и на жару. Но не такова была его жена Ксантиппа. Грубая и необразованная женщина мерзла во время холодов и распаривалась от жары. Философ относился к недостаткам жены с невозмутимым хладнокровием. Однажды, рассердившись на мужа, Ксантиппа вылила ему ведро с помоями на голову (397 г. до Р. Х.).

Сограждане приговорили Сократа к смерти. Ученики советовали маститому философу отправиться лучше путешествовать. Но тот отказался за старостью лет и стал пить цикуту⁴, пока не умер.

Многие уверяют, что Сократа нельзя ни в чем винить потому-де, что он весь целиком был выдуман своим учеником Платоном. Другие замешивают в эту историю и жену его Ксантиппу (398 г. до Р. Х.).

⁴ Цикута – одно из наиболее ядовитых растений Северной Америки.

Македония

В Македонии жили македонцы. Царь их Филипп Македонский был умный и ловкий правитель. В непрерывных военных предприятиях он потерял глаза, грудь, бок, руки, ноги и горло. Часто трудные положения заставляли его терять и голову, так что храбрый воитель оставался совсем налегке и управлял народом при помощи одной грудобрюшной преграды, что, однако, не могло остановить его энергии.

Филипп Македонский задумал покорить Грецию и начал свои происки. Против него выступил оратор Демосфен, который, набрав в рот мелких камушков, убедил греков противиться Филиппу, после чего набрал в рот воды. Этот способ объясняться называется филиппиками (346 г. до Р. Х.).

Сын Филиппа был Александр Македонский. Хитрый Александр родился нарочно как раз в ту ночь, когда сжег храм безумный грек Герострат; сделал он это для того, чтоб присоединиться к Геростратовой славе, что ему и удалось вполне.

Александр с детства любил роскошь и излишества и завел себе Буцефала.

Одержав много побед, Александр впал в сильное самовластье. Однажды друг его Клит, спасший ему когда-то жизнь, упрекнул его в неблагодарности. Чтоб доказать противное, Александр немедленно собственноручно убил несправедливца.

Вскоре после этого он убил еще кое-кого из своих друзей, боясь упреков в неблагодарности. Та же участь постигла полководца Пармениона, сына его Филона, философа Каллисфена и многих других. Эта невоздержанность в убиении друзей подорвала здоровье великого завоевателя. Он впал в неумеренность и умер значительно раньше своей смерти.

Рим

Географический обзор Италии

Италия по виду похожа на башмак с очень теплым климатом.

Начало Рима

В Алабалонге царствовал добродушный Нумитор, которого злой Амулий свергнул с престола. Дочь Нумитора, Рею Сильвию, отдали в весталки⁵. Тем не менее Рея родила двух близнецов, которых записала на имя Марса, бога войны, благо с того взятки гладки. Рею за это зарыли в землю, а детей стал воспитывать не то пастух, не то волчица. Здесь историки расходятся. Одни говорят, что их вскормил пастух на молоке волчицы, другие – что волчица на пастушьем молоке. Мальчики выросли и, подстрекаемые волчицей, основали город Рим.

Сначала Рим был совсем маленький – аршина в полтора, но затем быстро разросся и обзавелся сенаторами.

Ромул убил Рема. Сенаторы взяли Ромула живьем на небо и утвердили свою власть.

Общественные учреждения

Народ римский делился на патрициев, имевших право пользоваться общественными полями, и плебеев, получивших право платить подати.

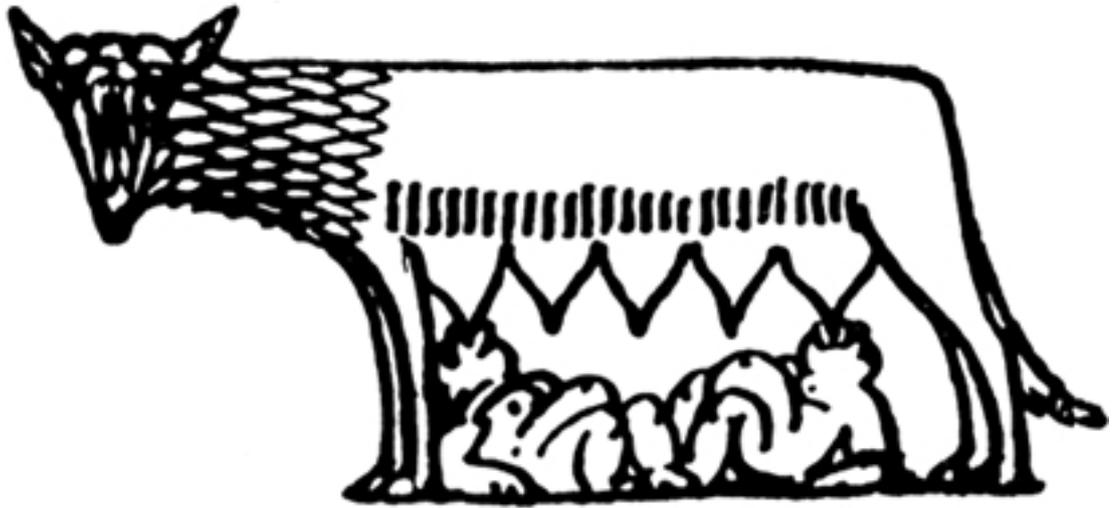
Кроме того, были еще и пролетарии, о которых распространяться неуместно.

Братья тарквиньевы и К°

В Риме последовательно сменилось несколько царей. Один из них – Сервий Туллий – был убит своим зятем Тарквинием, прославившимся своими сыновьями. Сыновья под фирмой

⁵ *Весталки* – в Древнем Риме жрицы богини Весты, поддерживавшие в храме богини священный огонь. Весталки избирались из римских аристократических семей и должны были служить богине 30 лет, пребывая в безбрачии. Нарушение целомудрия каралось смертью: весталок заживо закапывали в землю.

«Братья Тарквиньевы и К°» отличались буйным характером и оскорбляли местных Лукреций. Недалекий отец гордился своими сыновьями, за что и был прозван Тарквинием Гордым.

Волчица, кормящая Ромула и Рема

Царь Порсена потянул носом: «Жареным пахнет!»

В конце концов народ возмутился, изменил царскую власть и выгнал Тарквиния. Он всей фирмой отправился путешествовать. Рим сделался аристократической республикой.

Но Тарквиний долго не хотел примириться со своей долей и ходил на Рим войною. Ему удалось, между прочим, вооружить против римлян этрусского царя Порсену, но все дело испортил ему некто Муций Сцевола.

Муций решил убить Порсену и пробрался в его лагерь, но по рассеянности убил кого-то другого. Проголодавшись во время этого предприятия, Муций начал готовить себе ужин, но вместо куска говядины по рассеянности сунул в огонь собственную руку.

Царь Порсена потянул носом (502 г. до Р. Х.): «Жареным пахнет!» Пошел на запах и открыл Муция.

– Что ты делаешь, несчастный? – воскликнул потрясенный царь.

– Я готовлю себе ужин, – отвечал лаконически рассеянный молодой человек.

– Неужели ты будешь есть это мясо? – продолжал ужасаться Порсена.

– Разумеется, – с достоинством отвечал Муций, все еще не замечая своей ошибки. – Это любимый завтрак римских туристов.

Порсена пришел в замешательство и отступил с большими потерями.

Но Тарквиний не скоро успокоился. Он продолжал набеги. Римлянам пришлось в конце концов оторвать от плуга Цинцинната⁶. Эта мучительная операция дала хорошие результаты. Враг был усмирен.

Тем не менее войны с Тарквиньевыми сыновьями подорвали благосостояние страны. Плебеи обеднели, ушли на Священную гору и пригрозили, что выстроят свой собственный город, где каждый будет сам себе патриций. Их с трудом успокоили басней о желудке.

Между тем децемвиры⁷ написали законы на медных досках. Сначала на десяти, потом для прочности прибавили еще две.

Затем стали пробовать прочность этих законов, и один из законодателей оскорбил Виргинию. Отец Виргинии пытался поправить дело тем, что вонзил дочери нож в сердце, но и это не принесло пользы несчастной. Растерявшиеся плебеи опять ушли на Священную гору. Децемвиры отправились путешествовать.

Римские гуси и беглецы

Несметные полчища галлов двинулись на Рим. Римские легионы пришли в замешательство и, обратившись в бегство, спрятались в городе Вейях, а остальные римляне легли спать. Галлы воспользовались этим и полезли на Капитолий. И здесь они сделались жертвой своей необразованности. На Капитолии жили гуси, которые, услышав шум, стали гоготать.

– Увы нам! – сказал предводитель варваров, услышав это гоготанье. – Вот уже римляне смеются над нашим поражением.

И тотчас же отступил с большими потерями, унося убитых и раненых.

Увидя, что опасность миновала, римские беглецы вылезли из своих Вей и, стараясь не смотреть на гусей (им было стыдно), сказали несколько бессмертных фраз о чести римского оружия.

После галльского нашествия Рим оказался сильно разоренным. Плебеи снова ушли на Священную гору и снова грозили построить свой город. Дело уладил Манлий Капитолийский, но не успел вовремя отправиться путешествовать и был сброшен с Тарпейской скалы.

Затем были изданы Лициниевы законы. Патриции долго не принимали новых законов, и плебеи много раз ходили на Священную гору слушать басню о желудке.

Царь Пирр

Пирр, царь эпирский, высадился в Италии с несметным войском под предводительством двадцати боевых слонов. В первой битве потерпели поражение римляне. Но царь Пирр остался этим недоволен.

– Что за честь, когда нечего есть! – воскликнул он. – Еще одна такая победа, и я останусь без войска. Не лучше ли потерпеть поражение, но иметь войска в полном сборе?

Слоны одобрили решение Пирра, и вся компания без особого труда была выгнана из Италии.

⁶ *Цинциннат* – римский диктатор и полководец. В полулегендарной истории Рима V в. до н. э. Цинциннат выступает в качестве типичного героя, простого земледельца, который бросает плуг в грозный для отчизны час.

⁷ *Децемвиры* (лат. «десять мужей») – в Древнем Риме совет из десяти человек, избранный в 451 г. до н. э. для составления и опубликования свода законов. Децемвиры подготовили и опубликовали двенадцать таблиц законов, которые сохранились как основа римского публичного и частного права.

Пунические войны

Желая овладеть Сицилией, римляне вступили в борьбу с Карфагеном. Так началась первая война между римлянами и карфагенянами, прозванная для разнообразия Пунической.

Первая победа принадлежала римскому консулу Дунлию. Римляне отблагодарили его по-своему: они постановили, чтобы его всюду сопровождал человек с зажженным факелом и музыкант, игравший на флейте. Эта почесть сильно стесняла Дун-лия в его домашнем обиходе и любовных делах. Несчастный быстро впал в ничтожество.

Пример этот пагубно повлиял на других полководцев, так что во время Второй Пунической войны консулы из страха заслужить флейту с факелом мужественно отступали перед врагом.

Карфагеняне под предводительством Ганнибала пошли на Рим. Сципион, сын Публия (кто не знает Публия?), с таким пылом отразил пуническое нападение, что получил звание Африканского.

В 146 году Карфаген был разрушен и сожжен. Сципион, родственник Африканского, смотрел на пылающий Карфаген, думал о Риме и декламировал о Трое; так как это было очень сложно и трудно, то он даже заплакал.

Перемена нравов и Катон

Прочности римского государства немало способствовала умеренность в образе жизни и твердость характера граждан. Они не стыдились труда, и пищу их составляли мясо, рыба, овощи, плоды, птица, пряности, хлеб и вино.

Но с течением времени все это изменилось и римляне впали в изнеженность нравов. Многие вредные для себя переняли они от греков. Стали изучать греческую философию и ходить в баню (135 г. до Р. Х.).

Против всего этого восстал суровый Катон, но был уличен согражданами, заставшими его за греческим экстемпорале⁸.

Марий и Сулла

На северных границах Италии появились несметные полчища кимвров⁹. Спасать отечество пришел черед Марию и Сулле.

Марий был очень свиреп, любил простоту обихода, не признавал никакой мебели и сидел всегда прямо на развалинах Карфагена. Он умер в глубокой старости от чрезмерного пьянства.

Не такова была судьба Суллы. Храбрый полководец умер у себя в поместье от невоздержанной жизни.

⁸ *Экстемпорале* – в дореволюционной школе классная письменная работа по переводу с родного языка на иностранный без предварительной подготовки.

⁹ *Кимвры* – древнегерманское племя, вместе с тевтонами и амбронами вторгшееся на территорию Римского государства в конце II в. до н. э. Были разбиты Гаем Марием в 101 г. до н. э.

Лукулл и Цицерон

Тем временем в Риме выдвинулся своими пирами проконсул Лукулл. Он угощал своих приятелей муравьиными языками, комариными носами, соловьиными ногтями и прочею мелкою и неудобоваримую снедью и быстро впал в ничтожество.

Рим же едва не сделался жертвою большого заговора, во главе которого стоял обремененный долгами аристократ Катилина, задумавший захватить государство в свои руки.

Против него выступил местный Цицерон и сгубил врага при помощи своего красноречия.

Народ тогда был неприхотлив, и на сердца слушателей действовали даже такие избитые фразы, как... «О времена, о нравы!»

Цицерону поднесли чин «отца отечества» и приставили к нему человека с флейтою.

Юлий Цезарь и первый триумвират

Юлий Цезарь по рождению был человек образованный и легко привлекал к себе сердца людей.

Но под его наружностью скрывалось горячее честолюбие. Более всего хотелось ему быть первым в какой-нибудь деревне. Но достичь этого было очень трудно, и он пустил в ход различные происки, чтоб быть первым хоть в Риме. Для этого он вступил в триумвират с Помпеем и Крассом и, удалившись в Галлию, стал завоевывать расположение своих солдат.

Юлий сказал: «Жребий брошен» – и полез в воду

Красс вскоре погиб, и Помпей, мучимый завистью, потребовал возвращения Цезаря в Рим. Цезарь, не желая расставаться с завоеванным расположением солдат, повел последних с собою. Доехав до речки Рубикон, Юлий долго юлил (51–50 гг. до Р. Х.) перед нею, наконец сказал: «Жребий брошен», – и полез в воду.

Помпей этого никак не ожидал и быстро впал в ничтожество.

Тогда против Цезаря выступил Катон, потомок того самого Катона, который был уличен за греческой грамматикой. Ему, как и его предку, сильно не повезло. Это было у них семейное. Он удалился в Утику, где и истек кровью.

Чтоб хоть чем-нибудь отличить его от предка, а заодно и почтить его память, ему дано было прозвище Утического. Слабое утешение для семьи!

Диктатура и смерть Цезаря

Цезарь отпраздновал свои победы и сделался диктатором в Риме.

Он сделал много полезного для страны. Прежде всего преобразовал римский календарь, который пришел в большой беспорядок от неточного времени, так что в иную неделю попадалось четыре понедельника подряд и все римские сапожники допивались до смерти; а то вдруг пропадет месяца на два двадцатое число, и чиновники, сидя без жалованья, впадали в ничтожество. Новый календарь назван был Юлианским и имел 365 последовательно чередовавшихся дней.

Народ был доволен. Но некто Юний Брут, Цезарев приживальщик, мечтавший завести семь пятниц на неделе, устроил заговор против Цезаря.

Жена Цезаря, видевшая зловещий сон, просила мужа не ходить в сенат, но друзья его сказали, что неприлично манкировать обязанностями из-за женских сновидений. Цезарь пошел. В сенате Кассий, Брут и сенатор по имени просто Каска напали на него. Цезарь завернулся в свой плащ, но, увы, и эта предосторожность не помогла. Тогда он воскликнул: «И ты, Брут!» По свидетельству историка Плутарха, он при этом подумал: «Мало я тебя, свинью, благодетельствовал, что ты теперь на меня с ножом лезешь!»

Затем он упал к ногам Помпеевой статуи и умер в 44 г. до Р. Х.

Октавий и второй триумвират

В это время вернулся в Рим племянник и наследник Цезаря Октавий. Наследство, однако, успел уже прихватить друг Цезаря пылкий Антоний, оставив законному наследнику одну старую жилетку. Октавий был, по свидетельству историков, человеком небольшого роста, но тем не менее очень хитрым. Полученную им от пылкого Антония жилетку он немедленно употребил на подарки ветеранам Цезаря, чем и привлек их на свою сторону. Перепала малая толика и престарелому Цицерону, который принялся громить Антония теми же речами, которыми громил некогда Катилину. Опять выехало на сцену «О времена, о нравы!». Хитрый Октавий льстил старику и говорил, что почитает его за папеньку.

Используя старика, Октавий сбросил маску и вступил в союз с Антонием. К ним примазался еще некто Лепид, и образовался новый триумвират.

Пылкий Антоний вскоре попал в сети египетской царицы Клеопатры и впал в изнеженный образ жизни. Клеопатра переворачивала его в своих сетях, как ревельскую кильку, и часто вместо обеда угощала куском жемчужины в уксусе.

Этим воспользовался хитрый Октавий и пошел на Египет с несметными полчищами.

Клеопатра выплыла на своих кораблях и участвовала в сражении, смотря на Антония то зелеными, то фиолетовыми, то пурпурными, то желтыми глазами. Но во время битвы царица вспомнила, что забыла ключи от кладовой, и велела кораблям поворачивать носы домой.

Октавий торжествовал и сам себе назначил человека с флейтой.

Клеопатра же стала расставлять ему свои сети. Она послала служанку к пылкому Антонию со следующими словами: «Барыня приказали вам сказать, что они померли». Антоний в ужасе пал на свой меч.

Клеопатра продолжала расставлять свои сети, но Октавий, несмотря на свой маленький рост, стойко отверг ее ухищрения.

Август

Октавий, получивший за все вышеизложенное название Августа, стал управлять государством неограниченно. Но царского титула он не принял.

– К чему? – сказал он. – Зовите меня сокращенно императором.

Август украсил город банями и послал полководца Вара с тремя легионами в Тевтобургский лес, где тот и потерпел поражение. Август в отчаянии стал колотиться головой об стену, припевая: «Вар, Вар, отдай мне мои легионы». В стене быстро образовалась так называемая «Варваринская брешь» (9 г. до Р. Х.), а Август промолвил:

– Еще одно такое поражение, и я останусь без головы.

Династия Августа предавалась пышности и быстро впала в ничтожество.

Калигула, сын Германика, превзошел своих предшественников в праздности. Ему было лень даже рубить головы своих подданных, и он мечтал, чтобы у всего человечества была одна голова, которую он мог бы наскоро оттяпать.

Калигула мечтал, чтобы у человечества была одна голова, которую он мог бы наскоро оттяпать

Этот ленивец находил, однако, время, чтобы мучить животных. Так, своего лучшего коня, на котором и сам ездил, и воду возил, он заставлял еще по вечерам заседать в сенате.

После его смерти (через посредство телохранителя) и люди, и лошади вздохнули свободнее.

Унаследовавший престол дядя Калигулы Клавдий отличался слабостью характера. Воспользовавшись этим, приближенные исторгли у Клавдия смертный приговор для его жены – развратной Мессалины – и женили его на глубоко испорченной Агриппине. От этих жен был у Клавдия сын Британик, но наследовал престол Нерон, сын глубоко испорченной Агриппины от первого брака.

Юность свою Нерон посвятил истреблению родственников. Затем отдался искусству и постыдному образу жизни.

Во время пожара Рима он, как всякий истый древний римлянин (грек тоже), не мог удержаться, чтобы не продекламировать про пожар Трои. За что и был заподозрен в поджигательстве.

Кроме того, он пел столь фальшиво, что самые фальшивые души из придворных не могли порою выносить этого оскорбления барабанной перепонки. Бесстыдный козлетон под конец жизни затеял поехать на гастроли в Грецию, но тут возмутились даже ко всему привыкшие легионы, и Нерон с большим неудовольствием пронзил себя мечом. Погибая от отсутствия самокритики, тиран воскликнул: «Какой великий артист погибает!»

После смерти Нерона наступили смуты, и в течение двух лет в Риме переменялось три императора: Гальба, убитый солдатом за скупость; Оттон, погибший от развратной жизни, и Вителлий, отличившийся за свое короткое, но славное царство непомерным обжорством.

Это разнообразие в монархах очень занимало римских солдат. Им весело было, встав поутру, справиться у взводного: «А кто, дяденька, у нас нынче царствует?»

Впоследствии возникло много путаниц, так как цари слишком часто сменялись, и случилось, что новый царь входил на престол, когда его предшественник не успел еще как следует умереть.

Выбирались цари солдатами на свой вкус и страх. Их брали за большой рост, за физическую силу, за умение сильно выражаться. Затем стали прямо торговать тронами и продавали его тому, кто больше даст.

В «Римском вестнике» («Nuntius Romanus») сплошь и рядом печатались объявления: «Отдается дешево хороший трон, малодержанный, за сходную цену».

Комод обладал большой физической силой

Или:

«Ищу трон здесь или в провинции. Имею залог. Согласен в отъезд».

На воротах римских домов пестрели билетки:

«Сдаеця трон для одинокова. Спросить унтера Мардарьяна».

Рим несколько отдохнул во время царствования кроткого и пугливого императора, прозванного Нервою, и снова впал в отчаяние, когда на трон влез Комод.

Комод обладал большой физической силой и решил выступить на борьбе в местном Фарсе¹⁰. В «Римской биржевке» («Bursiana Romana») печатались инспирированные правительством статьи о подвигах Комода. «...И вот массивная мебель катается клубком, сплетаясь с иллирийской ящерицей и награждая последнюю искрометными макаронами и двойными нельсонами».

Близкие люди поспешили отделаться от неудобного Комода. Его задушили.

Наконец, воцарился император Диоклетиан, двадцать лет подряд кротко сжигавший христиан. Это был его единственный недостаток.

Диоклетиан был родом из Далмации и сыном вольноотпущенника. Одна ворожея предсказала ему, что он вступит на престол, когда убьет вепря. Слова эти запали в душу будущего императора, и он многие годы только и делал, что гонялся за свиньями. Однажды, услышав от кого-то, что префект Апр настоящая свинья, он немедленно зарезал префекта и тотчас же сел на трон.

Таким образом, кроткого императора поминали лихом только свиньи. Но эти передраги так утомили престарелого монарха, что он процарствовал только двадцать лет, затем отказался от престола и поехал на родину в Далмацию сажать репу, сманив к этому полезному занятию и соправителя своего Максимиана. Но тот скоро опять попросился на трон. Диоклетиан же остался тверд.

– Друг, – говорил он. – Если бы ты видел, какая нынче уродилась репа! Ну и репа! Одно слово – репа! До царства ли мне теперь? Человеку не поспеть с огородом управиться, а вы лезете с пустяками.

И действительно, вырастил выдающуюся репу (305 г. по Р. Х.).

Римский быт и культура

Классы населения

Население Римского государства главным образом состояло из трех классов:

- 1) знатных граждан,
- 2) незнатных граждан (подозрительная личность) и
- 3) рабов.

Знатные граждане имели массу крупных преимуществ перед остальными гражданами. Во-первых, они имели право платить налоги. Главное же из преимуществ заключалось в праве выставлять у себя дома восковые изображения своих предков. Кроме того, они имели право устраивать на свой счет народные торжества и празднества.

Незнатным гражданам жилось плохо. Они не имели права платить никаких налогов, не имели права служить в солдатах и уныло богатели, занимаясь торговлей и промышленностью.

Рабы мирно обрабатывали поля и устраивали восстания.

Кроме того, были в Риме еще: сенаторы и всадники. Отличались они друг от друга тем, что сенаторы сидели в сенате, а всадники – на лошадях.

Сенат

Сенатом называлось то место, где заседали сенаторы и царские лошади.

¹⁰ *Фарс* – комедия легкого содержания с чисто внешними комическими приемами. В Средние века фарсом также назывался вид народного, преимущественно французского, театра бытового, комедийно-сатирического характера, распространенный в Западной Европе в XIV–XVI вв.

Консулы

Консулы должны были иметь более сорока лет от роду. Это было главное их качество. Консулов всюду сопровождала свита из двенадцати человек с розгами в руках на предмет крайней необходимости, если консулу захочется кого-нибудь посетить вдали от лесистой местности.

Преторы

Преторы распоряжались розговым довольствием только на шесть персон.

Военное искусство

Великолепное устройство римского войска немало способствовало военным победам.

Главную часть легионов составляли так называемые принципы – опытные ветераны. Поэтому римские солдаты с первых шагов убеждались, как вредно поступаться своими принципами.

Легионы вообще состояли из храбрых воинов, которые приходили в замешательство только при виде врага.

Учреждения религиозные

Между римскими учреждениями первое место занимали учреждения религиозные.

Главный жрец назывался понтифекс максимус, что не мешало ему порою надуть свою паству разными фокусами, основанными на ловкости и проворстве рук.

Затем следовали жрецы авгуры¹¹, которые отличались тем, что, встречаясь, не могли друг на друга смотреть без улыбки. Видя их развеселые физиономии, и остальные жрецы фыркали себе в рукав. Прихожане, кое-что раскусившие в греческих штучках, помирили со смеху, глядя на всю эту компанию.

Сам понтифекс максимус, взглянув на кого-нибудь из своих подчиненных, только бесильно махал рукой и трясся от дряблого старческого смеха.

Тут же подхихикивали и весталки.

Само собою разумеется, что от этого вечного гоготанья римская религия быстро ослабла и пришла в упадок. Никакие нервы не могли выдержать такой щекотки.

Весталки были жрицами богини Весты. Выбирались они из девиц хорошей фамилии и служили при храме, соблюдая целомудрие до 75 лет. После этого срока им позволялось выходить замуж.

Но римские юноши так уважали столь испытанное целомудрие, что редко кто из них решался посягнуть на оное, даже сдобренное двойным солоновским приданым (шесть платьев и две скромности).

Если же весталка раньше срока нарушала свой обет, то ее хоронили живою, а детей ее, записанных на разных Марсов, воспитывали волчицы. Зная блестящее прошлое Ромула и Рема, римские весталки очень ценили педагогические способности волчиц и считали их чем-то вроде наших ученых фребеличек¹².

¹¹ *Авгуры* – жрецы, предсказывавшие будущее по полету и крику птиц, внутренностям жертвенных животных и людей. Образованные римляне, считавшие их гадание шарлатанством, высмеивали авгугов. Тогда же возникла поговорка: «Если авгур видит авгура, они не могут сдержать улыбки». С тех пор усмешку, которой обмениваются между собой люди, совместно, поговору обманывающие других, называют «улыбкой авгугов».

¹² *Фребеличка* – воспитательница детей дошкольного возраста по методу немецкого педагога Фрёбеля; слушательница курсов, готовящих таких воспитательниц.

Но надежды весталок были тщетны. Их дети более не основали Рима. В награду за целомудрие весталки получали почет и контрамарки в театрах.

Гладиаторские сражения считались первоначально религиозным обрядом и устраивались при погребениях «для примирения тела усопшего». Вот почему у наших борцов, когда они выступают в параде, всегда такие похоронные физиономии: здесь ясно проявляется атавизм.

Поклоняясь своим богам, римляне не забывали и богов иноземных. По привычке прихватывая где что плохо лежит римляне часто присваивали себе и чужих богов.

Римские императоры, воспользовавшись этим боголюбием своего народа и решив, что маслом каши не испортишь, ввели обожание своей собственной персоны. После смерти каждого императора сенат причислял его к лику богов. Затем рассудили, что гораздо удобнее делать это еще при жизни императора: последний мог таким образом строить себе храм по своему вкусу, тогда как древние боги должны были довольствоваться чем попало.

Кроме того, никто так ревностно не мог бы следить за установленными во имя свое празднествами и религиозными церемониями, как сам бог, лично присутствующий. Это очень подтягивало паству.

Философские школы

Философией в Риме занимались не только философы: каждый отец семейства имел право философствовать у домашнего очага.

Кроме того, каждый мог отнести себя к какой-нибудь философской школе. Один считал себя пифагорийцем потому, что ел бобы, другой – эпикурейцем, потому что пил, ел и веселился. Каждый бесстыдник уверял, что делает гадости только потому, что он принадлежит к цинической школе. Среди важных римлян было много стойков, имевших препротивное обыкновение сзывать гостей и во время пирожного тут же вскрывать себе жилы. Этот нечистоплотный прием считался верхом гостеприимства.

Домашний быт и положение женщин

Жилища у римлян были очень скромны: одноэтажный дом с дырками вместо окон – просто и мило. Улицы были очень узки, так что колесницы могли ехать только в одну сторону, чтобы не встречаться друг с другом.

Пища римлян отличалась простотою. Ели они два раза в день: в полдень закуска, а в четыре часа обед. Кроме того, поутру они завтракали, вечером ужинали и между едой морили червячка. Этот суровый образ жизни делал из римлян здоровых и долговечных людей.

Из провинции доставлялись в Рим дорогие и лакомые яства: павлины, фазаны, соловьи, рыбы, муравьи и так называемые «троянские свиньи» – в память той самой свиньи, которую Парис подложил троянскому царю Менелаю. Без этой свиньи ни один римлянин не садился за стол.

Обедал знатный римлянин всегда весь окруженный паразитами. Этот отвратительный обычай укоренился в Риме и не лишал гостей аппетита.

Вначале женщины римские были в полном подчинении у своих мужей, затем они стали угождать не столько мужу, сколько его друзьям, а часто даже и врагам.

Предоставив рабам, рабыням и волчицам воспитание детей, римские матроны заводили знакомства с греческой и римской литературой и изощрялись в игре на цитре.

Разводы происходили столь часто, что иногда не успевали закончить бракосочетание матроны с одним мужчиной, как она уже выходила за другого. В разрез со всякой логикой это многобрачие увеличило, по свидетельству историков, «количество холостых мужчин и уменьшило деторождение», точно дети бывают только у женатых мужчин, а не у замужних женщин!

Народ вымирал. Беспечные матроны резвились, не заботясь нимало о деторождении.

Кончилось плохо. Несколько лет подряд рожали одни только весталки. Правительство встревожилось. Император Август уменьшил права холостых мужчин, а женатым, напротив того, позволял разрешать себе много лишнего. Но все эти законы уже не привели ровно ни к чему. Рим погиб.

Воспитание

Воспитание римлян в цветущую эпоху государства было поставлено очень строго. От молодых людей требовались скромность и послушание старшим. Кроме того, если они чего-нибудь не понимали, то могли во время прогулки спросить у кого-нибудь объяснения и почтительно выслушать таковое.

Когда Рим пришел в упадок, пошатнулось и образование юношества. Оно стало обучаться грамматике и красноречию, и это сильно испортило его нрав.

Литература

Литература процветала в Риме и развивалась под влиянием греков.

Римляне очень любили писать, а так как писали за них рабы, то почти каждый римлянин, имеющий грамотного раба, считался писателем.

В Риме издавалась газета «Римский вестник», в котором писал фельетоны на злобу дня сам Гораций.

Императоры тоже не гнушались литературой и помещали изредка в газете какую-нибудь шалость властительного пера. Можно представить себе трепет редакции, когда император во главе своих легионов являлся в положенный день за гонораром.

Писателям в те времена, несмотря на отсутствие цензуры, приходилось очень туго. Если на троне сидел эстет, он за малейшую погрешность в стиле или литературной форме приказывал несчастному поэту повеситься. Ни о каких отсидках или заменах штрафом не могло быть и речи.

Петроний сделал смешную попытку издавать в Риме «Сатирикон»!

Обыкновенно императоры требовали, чтобы всякое литературное произведение в блестящей и убедительной форме трактовало о достоинствах его особы. Это делало литературу очень однообразной, и книги плохо раскупались. Поэтому писатели любили запирались где-нибудь в тиши и уединении и оттуда уже давать волю своему перу. Но, дав волю, тотчас же предпринимали путешествие.

Один знатный вельможа по имени Петроний¹³ сделал смешную попытку издавать в Риме (трудно даже поверить!) С А Т И Р И К О Н! Безумец вообразил, что журнал этот может в I веке по Р. Х. иметь такой же успех, как и в XX по Р. Х.

Петроний обладал достаточными средствами (каждый день ел комариные брови в сметане, аккомпанируя себе на цитре), обладал он и образованием, и выдержкой характера, но, несмотря на все это, он не мог ждать двадцать веков. Он прогорел со своей несвоевременной затеей и, удовлетворив подписчиков, умер, причем выпустил кровь из своих жил на своих друзей.

«САТИРИКОН дождется достойнейших» – были последние слова великого провидца.

¹³ *Петроний Гай Арбитр* (?—66 г. н. э.) – римский писатель-сатирик и поэт, автор лишь частично сохранившегося романа «Сатирикон».

Наука права

Когда повесились более или менее все поэты и писатели, одна отрасль римской науки и литературы достигла высшей степени своего развития, именно – наука права.

Ни в одной стране не было такой массы юристов, как в Риме, и потребность в них была очень велика. Каждый раз, когда на престол вступал убивший своего предшественника новый император, что иногда бывало по нескольку раз в год, лучшие юристы должны были писать юридическое оправдание этого преступления для публичного обнародования.

Сочинить подобное оправдание большею частью бывало очень трудно: требовало специальных римско-юридических познаний, и немало юристов сложило на этом деле свои буйные головы.

Так жили народы древности, переходя от дешевой простоты к дорогостоящей пышности, и, развиваясь, впадали в ничтожество.

ОБРАЗЦЫ УСТНЫХ ВОПРОСОВ И ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

1. Указать разницу между статуей Мемнона и пифией.
2. Проследить влияние земледелия на персидских женщин.
3. Указать разницу между Лжесмердизом и простым Смердизом.
4. Провести параллель между женихами Пенелопы и Первой Пунической войной.
5. Указать разницу между развратной Мессалиной и глубоко испорченной Агриппиной.
6. Перечислить, сколько раз дрогнули и сколько раз пришли в замешательство римские легионы.
7. Выразиться несколько раз лаконически без ущерба для собственной личности (упражнение).

Средние века

Введение

Было бы весьма затруднительно изучать историю народов сплошь, без всякого перерыва, и потому мудрая природа озаботилась устроить ряд интервалов, которые дают возможность легче ориентироваться любознательному уму. Время от времени природа, видя, что накопилось достаточно материала, цифр и имен, и чувствуя, что нить истории начинает без меры удлиняться, выдвигает такие события, которые как бы являются вехами, гранями, пограничными камнями, отделяющими одни давно прошедшие времена от других давно прошедших времен.

Так случилось и в промежуток между Древней и Средней историей. Было слишком ясно, что эти две совершенно различные эпохи нуждаются в строгом и резко подчеркнутом разграничении. Поэтому в эпоху, заканчивающую древнюю эпоху и начинающую среднюю, случилось три великих события: утверждение христианской религии в пределах Римского государства, начало Великого переселения народов и падение Западной Римской империи. Эти три события, происшедшие по мудрому распоряжению природы, одно за другим образуют как бы «большую перемену», отделяющую один огромный отдел истории от другого.

Кроме того, чувствовалось, что человечество нуждается и в перемене обстановки. Земли, лежащие вокруг Средиземного моря, были уже использованы древней историей. Было бы несправедливо и неблагоприятно требовать от человечества, чтобы оно начало новый отдел истории на тех местах и в тех городах, которые уже успели надоесть. Здесь могло бы случиться, что новые великие изречения или поговорки были бы произнесены будущими королями и военачальниками на тех же местах и у берегов тех же рек, где родились и старые. Это, без сомнения, внесло бы в умы потомков известную смуту. Поэтому ареной Средней истории сделались почти все страны Европы. Для удобства происходящих тревожных волнений европейские народы распались на две главные части: романо-германский мир и греко-славянский, причем – как это нам ни обидно – главенствующую роль в истории Средних веков играет первая группа, принявшая христианство в форме Римско-католической или Латинской церкви.

История Средних веков делится на три главных периода. Сходство всех этих периодов в том, что и в первом, и во втором, и в третьем периоде отчаянно дрались. Разница же заключена

в тех целях, из-за которых дрались народы; при этом, впрочем, случалось, что войны не имели никакой цели, но тем не менее велись с неизменной храбростью и воодушевлением.

Первый период простирается до окончательного распада монархии Карла Великого (конец IX века). Пользуясь тем, что за этот период никаких особенных событий не происходило, свежие варварские германские и славянские народы перешли из глубины Средней и Восточной Европы на юг и запад и положили здесь начало новым государствам и новым национальностям. За это время было основано так много национальностей, что эпоху по справедливости можно было бы назвать «эпохой национального грюндерства»¹⁴. В своем пылу и по неопытности пришлые варварские народы несколько увлеклись, хватив через край, создали слишком много лишних национальностей. Это народное брожение известно в истории под именем Великого переселения народов. Для чего, собственно, они переселялись и было ли им плохо дома – не установлено. Кто знает, сколько времени переселялись и пересаживались бы народы, если бы не Карл Великий... Ему надоело вечное шатание народов под его окнами, причем они поднимали невероятную пыль, – и он своими войнами и учреждениями заставил их усесться более или менее спокойно. Но после него огромная монархия распалась на три части: Францию, Германию и Италию. По странной игре природы распадение это произошло согласно трем главным национальностям, а именно во Франции оказались французы, в Германии – германцы, а в Италии – итальянцы.

Второй период простирается до падения Гогенштауфенов и конца Крестовых походов. Главные драки происходили между: 1) Папами и императорами, 2) между христианским Западом и магометанским Востоком (Крестовые походы) и 3) между феодалами и королями. Кроме того, были драки вообще.

¹⁴ *Грюндерство* – «учредительская горячка», массовая лихорадочная организация промышленных, строительных и торговых акционерных обществ, банков, кредитных и страховых компаний. Сопровождается кредитной экспансией, широкой эмиссией ценных бумаг (акций и облигаций), биржевыми спекуляциями, нездоровым ажиотажем, жульническими махинациями финансовых дельцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.